

Гарри не ожидал, что переедет в дом Старка - нет, Тони - Тони, но он бы солгал, если бы сказал, что это не самое приятное место, где он когда-либо был.

Тони устроил Гарри целую экскурсию по огромному зданию, а затем дал отмашку, что ему нужно на работу, и ушел, оставив Гарри на "своем месте" с Баки.

"Хочешь, я возьму твои вещи?" предложил Баки, пока Гарри стоял посреди огромного двухкомнатного номера и чувствовал себя немного ошеломленным.

Вся ситуация была подавляющей. Конечно, когда Гарри только купил ключ, чтобы добраться до Нью-Йорка, у него в голове были дурацкие мысли о встрече с Тони и знакомстве с ним, но это было до того, как Гарри посмотрел на себя со стороны и понял, что Тони Старку лучше жить в блаженстве.

"Кто может любить тебя таким? Ты больше не человек, Гарри, ты просто оболочка".

Все, кого Гарри когда-то любил, были либо мертвы, либо презирали его, и лучше бы Гарри оставил Тони в покое. Вот только, судя по всему, Тони не хотел оставаться в одиночестве.

"Можно мне пойти с тобой?" спросил Гарри у Баки, когда тяжесть его взгляда стала слишком сильной, чтобы ее игнорировать. Баки пожал плечами в знак согласия, и Гарри быстро перешел на его сторону, нуждаясь в его руководстве, чтобы найти дорогу обратно в гараж.

Они вдвоем молча пошли по направлению к гаражу. Гарри грыз внутреннюю сторону щеки, погружившись в свои мысли.

Гарри удивился, что Тони помнит Сириуса и его родителей. Двадцать лет - чертовски большой промежуток времени, но Тони, похоже, искренне огорчился, узнав, что их больше нет. Когда Гарри уедет, потому что даже он знал, что в конечном итоге его пребывание здесь будет связано с какими-то условиями, он постарается отправить Тони фотографии, которые он нашел в Гриммоулд Плейс.

Гарри с любопытством посмотрел на фотографию, найденную в коробке. У Сириуса были сотни фотографий, все они были надежно спрятаны под половицей в его спальне, и это заставляло Гарри чувствовать себя еще ближе к своему крестному отцу.

На фотографии, которую Гарри рассматривал, Сириус был моложе, счастливее, здоровее, с рукой, обхватившей плечи другого парня. С первого взгляда Гарри мог бы подумать, что это Джеймс, уж больно они были похожи, но отсутствие очков заставило его пересмотреть взгляд.

"Кто это?" тихо спросил Джордж. Он уже давно жил у Гарри, им обоим не нравился шум и нравоучения, которые они получали в Бэрроу.

"Не знаю", - ответил Гарри. Он передал фотографию Джорджу, а затем подавился собственной слюной, глядя на фотографию позади него.

Джеймс, потому что это точно был Джеймс, был в том же пабе и держал парня на коленях, их губы были сплетены вместе, а Лили и Сириус хихикали в стороне.

"Мерлин, - пьяно хмыкнул Джордж и выхватил фотографию из рук Гарри. "Похоже, твоя мама не возражает".

Нет, не возражает, потому что там было столько же фотографий Лили, целующейся с загадочным парнем. Гарри подозревал, что большую часть времени фотографом был Сириус, так как у Люпина хватило бы ума не делать кучу фотографий целующихся родителей Гарри...

"Тони, - вздохнул Гарри, и пазл последнего письма Лили к Сириусу наконец сложился. "Джордж, я... я думаю, это он, мой биологический отец".

Джордж прищурился на фотографию Сириуса, Люпина, Джеймса, Лили и того парня вместе, которые смеялись над своими задницами на балконе со столом, заставленным напитками и пепельницами.

"Думаю, ты прав, - задумчиво произнес он. "Похоже, у Джеймса был свой тип, да?"

Если Джеймсу нравились парни, которые были похожи на него, то да, у Джеймса был свой тип.

На следующий день Гарри отнес групповую фотографию в дом Андромеды, пока Джордж отсыпался от похмелья в Гриммоулде. Он планировал расспросить Люпина об этом парне, рассказать ему о письме Лили, которое он видел в памяти Снейпа, но вместо этого они

поссорились.

"Это нездоровое поведение, Гарри".

сказал парень, от которого все еще пахло виски.

"Я волнуюсь за тебя".

Ему не нужно было беспокоиться.

"Ты идешь по стопам Сириуса, и я не хочу сказать, что это комплимент".

Хорошо, значит, Гарри осталось терпеть это дерьмо еще восемнадцать лет.

"Ты сейчас под кайфом?"

Гарри был под кайфом, только так он мог смотреть Люпину в лицо и не видеть мертвое тело Тонкс.

"Ты не можешь находиться рядом с Тедди в таком состоянии".

И Гарри ушел, оставив свои вопросы без ответа.

Гарри взял бы с собой фотографию, чтобы доказать Тони Старку, что он тот, за кого себя выдает, но к моменту отъезда Гарри в Нью-Йорк он был уже слишком далеко, чтобы думать об этом.

Баки отвлек Гарри от его мыслей, положив свою металлическую руку на поясницу Гарри и побуждая его повернуться.

"Извини, - тихо сказал Баки, когда Гарри чуть не подпрыгнул от его прикосновения.

"Все в порядке", - сказал Гарри. Он стал немного внимательнее и увидел, что вход в гараж находится в восточном крыле, в котором, по словам Тони, жили все остальные постояльцы.

"Почему кажется, что Тони никому не нравится?" спросил Гарри у Баки, когда они вернулись в гараж. Баки взял два пакета с одеждой, которые Тони принес Гарри, и бросил ему субоксон и часы, с которыми Гарри проснулся на запястье.

"Не знаю", - сказал Баки, пожав плечами. "Думаю, он всем нравится".

Гарри скептически хмыкнул. Ему показалось, что у Тони нет друзей в этом здании, но, возможно, Гарри слишком много на это смотрит.

Пока они шли, Баки вел их обратно в район, который теперь принадлежал Гарри, а Гарри возился с коробкой лекарств, спрятанной в кармане толстовки. Он и раньше принимал субоксон, в Лондоне была клиника, в которую Гермиона обманом заставила Гарри пойти. Это помогало справиться с ломкой, физически, но Гарри был несчастен в течение двух дней, когда он приложил реальные усилия, чтобы стать "чистым".

А "чистый" - это было такое абсурдное слово, потому что Гарри чувствовал себя отвратительно, когда не был под кайфом.

В любом случае, Гарри предпочитал эйфорию от очищения сознания кошмару "чистоты" в любой день недели. Однако он не расставался с субоксоном, потому что, если он начнет срывать раньше, чем сможет вырваться на свободу, у него хотя бы будет временное средство от трясущей тошноты, которая уничтожала его каждый раз, когда он слишком долго задерживался между приемами.

Они вдвоем почти вернулись в район Гарри (может быть? Гарри не был уверен, "комплекс" был более запутанным, чем Хогвартс), когда рядом с ними распахнулась дверь, напугав Гарри до смерти.

Гарри прижался к стене, а Баки шагнул в сторону и встал перед ним, в то время как из дверного проема высыпала целая группа людей.

"Баки, привет!" Парень с того утра, Стив, шагнул вперед с широкой улыбкой. "Я как раз собирался за тобой зайти. Ты голоден? Мы думаем о пицце".

"Вы думали о пицце, а мы думали о тайской кухне", - сказал другой парень, со смуглой кожей, черными волосами и таким же мускулистым телосложением, как у Стива, и жестом указал на третьего парня. Третий парень показался ему знакомым, Гарри был уверен, что видел его по телевизору вместе с Тони - к его спине был пристегнут аккуратный набор стрел, которые он выпускал с удивительной точностью.

"Лэнг хочет пиццу, так что Баки может разделить голоса", - продолжил Стив, и никто из них, к счастью, не заметил Гарри. "Что скажешь, Бак? Пицца или тайская кухня?"

Баки почти сразу выдал Гарри, когда тот посмотрел на него через плечо, подняв бровь, как будто Гарри должен был отвечать за него.

"Погоди, мать твою, кто это?" Лучник наклонил свое тело в сторону, и Гарри вдруг поймал его взгляд. Гарри прикусил внутреннюю сторону щеки с такой силой, что почувствовал вкус крови, но лучник удивленно усмехнулся.

"Ты ведь Гарри, верно?" - спросил он. "Отойди, Барнс, дай ему отдышаться".

Гарри не хотел, чтобы "Барнс", который, очевидно, был фамилией Баки, так как Тони тоже называл его, отодвигался, поэтому, когда он немного отодвинулся, Гарри автоматически протянул руку и схватил его за запястье, чтобы не дать ему уйти далеко. Лучник некоторое время смотрел на Гарри, опустив брови, но потом протянул Гарри руку.

"Я Клинт", - сказал он. "А это Уилсон..."

"Сэм", - с дружелюбной улыбкой ответил другой мужчина.

"И Роджерс", - сказал Клинт, закатив глаза на Сэма.

Гарри не пожал ему руку, но кивнул, стараясь казаться вежливым. Стоять здесь и смотреть на трех парней, которые выглядели так, будто могли в один миг свернуть Гарри шею, было просто удушающе. Если бы не присутствие рядом Баки, Гарри, наверное, просто сбежал бы так быстро, как только смог.

"Значит, ты остаешься?" спросил Стив, когда молчание стало напряженным. Он жестом указал на сумки, которые Баки нес в руках. "У нас в крыле много свободных комнат, если хочешь. Думаю, у Лэнга есть двухкомнатная, но его дочь остается у нас только раз в выходные, так что ты можешь даже поселиться с ним, если захочешь".

"У меня есть место", - сказал Гарри, когда показалось, что Баки не ответит за него, как он надеялся. От взглядов этих троих мужчин у Гарри по коже поползли мурашки, и он предпочел бы просто залезть под одеяло и притвориться, что его не существует.

"Тони поселил тебя в западном крыле, не так ли?" спросил Клинт, фыркнув, когда Гарри кивнул. "Тебе будет одиноко, парень, там никто не остается".

"Старк остается", - сказал Баки от имени Гарри.

"Он не в счет", - быстро возразил Клинт. "Этот человек больше робот, чем человек".

Гарри с любопытством наклонил голову в ответ на это замечание. Конечно, у Тони была эта светящаяся металлическая штука в груди, но Гарри не думал, что это действительно делает его роботом.

"Не обращай внимания на Клинта, он становится нахальным, когда голоден", - сказал Сэм, улыбнувшись Гарри. "Ты идешь на вечер кино, малыш? У нас будет тайская кухня".

"Пицца", - быстро возразил Стив, игриво подталкивая Сэма. "Мы называем это вечером тимбилдинга, но на самом деле это просто повод поесть вредной еды и потусоваться", - сказал он Гарри, подмигнув ему. "Вы с Баки можете прийти".

Баки посмотрел на Гарри, как будто это было его решение, и Гарри пожал плечами, чувствуя, что на него немного давят.

"Отлично! Увидимся позже, ребята!" сказал Стив. "Если тебе что-нибудь понадобится, Гарри, просто попроси ФРИДЕЯ позвать меня, хорошо?"

Гарри снова кивнул и почувствовал облегчение, когда трое мужчин ушли в противоположном направлении от того, куда направлялись Гарри и Баки.

"Что он имел в виду, говоря, что попросит Пятницу забрать его?" спросил Гарри у Баки, пока они шли к дому Гарри.

"Это что-то вроде камеры", - объяснил Баки. "Как эта... эй, Пятница?"

Гарри подпрыгнул, когда женский голос отозвался эхом в пустом коридоре.

"Да, мистер Барнс?"

Баки ухмыльнулся Гарри, а Гарри усилием воли заставил свое сердце замедлиться от быстрого и неустойчивого ритма, в котором оно находилось.

"Твой отец построил его. Это что-то вроде системы безопасности. Она отвечает на всевозможные вопросы. Она хорошая, пригодится, когда ты заблудишься".

"Ну ладно", - сказал Гарри. Это было странно, но Гарри полагал, что Мстители, как никто другой, должны иметь самую лучшую охрану.

Когда они вернулись к Гарри, Гарри аккуратно сложил штаны, джинсы и рубашки, которые ему подарил Тони, и втайне порадовался, что вообще сделал это. Конечно же, Фред сидел на диване Гарри и смеялся до упаду, когда Гарри прослезился, увидев новую одежду его размеров.

"Гаррикинс, ты же не станешь плакать из-за рубашки?" Фред ухмыльнулся. "Ну-ка, поднатужься, где эта гриффиндорская храбрость?"

Пропала.

Гарри точно не чувствовал себя храбрецом, когда увидел, что Баки направляется к двери, явно намереваясь уйти.

"Не уходи, - прорычал Гарри, глядя на Фреда с неподдельным страхом. Если Фред уже там, значит, Гарри осталось недолго до аварии. А разбиваться в одиночку было хуже всего, это всегда было похоже на смерть, а Гарри не хотел снова умирать в одиночестве.

"Гарри Поттер. Мальчик, который жил".

"Эй, парень, ты меня слышишь? Ты в Нью-Йоркской пресвитерианской больнице. Тебя привезли на скорой, ты что-нибудь помнишь?"

Баки остановился на месте и уставился на Гарри своими глубокими глазами, в которых горело любопытство.

"Отлично", - сказал Баки. Он подошел к дивану, сел прямо на Фреда и поднял черную бровь на Гарри. "Ты собираешься переодеться в свою одежду?"

Гарри опустил взгляд на толстовку с капюшоном, которая свисала до бедер, и мешковатые треники, которые свисали с него, как у Дадли.

"Нет", - просто ответил Гарри. Ему было тепло, комфортно, и он не хотел пока переодеваться. Вместо этого Гарри медленно добрался до дивана и лег на бок, положив голову на ногу Баки, и был благодарен, когда Баки не оттолкнул его.

"Хочешь спать?" спросил Баки. Он медленно опустил руку на голову Гарри, и Гарри постарался не хмыкнуть, когда он осторожно распутал волосы Гарри своими пальцами, время от времени царапая ногтями кожу головы Гарри.

"Нет", - вздохнул Гарри. "Мы можем просто... просто полежать здесь немного? Пожалуйста,?"

"Конечно, куколка", - легко согласился Баки. "Давай просто посидим здесь".

Гарри кивнул и закрыл глаза, не понимая, почему он чувствует, что под ресницами текут слезы. Это было...

Это было очень много.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158809>